LONG ENCOURAGED TO EXPAND, EUROPEAN BANKS NOW PULLING BACK

ЕВРОПЕЙСКИЕ БАНКИ, ТАК ДОЛГО ПРОВОДИВШИЕ ПОЛИТИКУ ЭКСПАНСИИ, ОТСТУПАЮТ

BY CARTER DOUGHERTY
КАРТЕР ДОГГЕРТИ

ZUMA PRESS

В НОЯБРЕ 2008 ГОДА УЖЕ САМ COMMERZBANK БЫЛ ВЫНУЖДЕН ПРОСИТЬ О ГОСПОДДЕРЖКЕ В РАЗМЕРЕ 8,2 МЛРД ЕВРО, А В ЯНВАРЕ ЭТОГО ГОДА ВЗЯТЬ ЕЩЕ 10 МЛРД ЕВРО У ПРАВИТЕЛЬСТВА

Совсем недавно в дебатах о будущем европейской банковской системы доминировало мнение о том, что не имеющие границ «европейские чемпионы» в скором времени смогут на равных конкурировать с американскими финансовыми гигантами. Однако сейчас появляются другие сценарии развития рынка. Неудавшаяся попытка создания общеевропейской банковской системы, а также финансовый кризис заставляют банки сокращать присутствие в других странах и фокусироваться на своих «домашних» рынках.

Поддержка банковской системы правительствами, а также следование логике бизнеса способствуют изменениям на рынке Европы. Мартин Блессинг, находившийся у руля Commerzbank и вовремя продавший блокирующий пакет акций (25%) правительству Германии, заявил, что в новых условиях он намерен работать в первую очередь над сохранением прежних объемов кредитования малого и среднего бизнеса, которые формируют основу немецкой экономики. «Переориентация банков на внутренние национальные рынки происходит не потому, что у всех проснулся патриотизм и не из-за того, что в состав акционеров многих крупнейших банков теперь входят правительства, — рассуждает Блессинг, сидя в потрясающем воображение франкфуртском офисе, который спроектировал Норман Фостер. — Банки будут смотреть, где у них сильнее влияние и больше привилегий».

Новая стратегия развития ключевого для страны банка не только постепенно разогревает подостывший рынок кредитования в Германии, но в конечном итоге может привести к серьезным последствиям для Восточной Европы. Приватизация госбанков после падения коммунистического строя в странах бывшего соцлагеря стала настоящей золотой лихорадкой для западных финансистов. Однако финансовый кризис теперь ставит их перед непростым выбором — сохранить кредитный портфель дома, во Франции или Австрии, или продолжать усиливать присутствие на завоеванных рынках Польши, Чехии или Венгрии.

Идея трансграничной экспансии в пределах Европы преследовала простую цель: Евросоюзу необходимы банки, которые могли бы сравняться с американскими финансовыми титанами, многие из которых сегодня, правда, уже превратились в «Титаники».

Активизация работы по усилению европейских банков началась с 2004 года, когда испанский Banco Santander приобрел британский банк Abbey National. Через год итальянский UniCredit вошел в состав немецкой банковской группы HVB Group. В начале 2007 года Royal Bank of Scotland возглавил консорциум банков, который приобрел за £70 млрд (около $92 млрд по текущему курсу) нидерландский ABN AMRO. Однако крупнейшая сделка за последние годы в конечном итоге вызвала серьезные проблемы у группы Fortis, одного из партнеров Royal Bank. Сейчас импульсы «банковского национализма» только усиливаются. Так, британский премьер-министр Гордон Браун заявил о том, что правительство не будет вмешиваться в операционную деятельность банков.

В то же время от кабинета требуют оказать помощь британской экономике, малому бизнесу. Поэтому согласно последним нововведениям, регулирующим политику банков в Великобритании, кредитование внутреннего рынка является приоритетным. По мнению Даниеля Гроса, директора Центра исследований европейской политики, расположенного в Брюсселе, в последнее время происходила «балканизация» европейской финансовой системы. «Но всякий раз, когда то или иное правительство входит в акционерный капитал банка, даже если это небольшая доля, в первую очередь речь идет об интересах своей нации», — уверен Грос. Впрочем, частично национализированный Commerzbank уже не спорит с тем, что правительство ставит во главу угла национальные интересы.

«Большинство правительств европейских стран сегодня пытаются найти способ, который позволил бы стабилизировать национальные финансовые рынки и одновременно обезопасить общую европейскую банковскую систему от потери налаженных связей и влияния», — говорит Даниель Грос. В то же время Грос просит воздержаться от радикальной интерпретации его слов. Во всяком случае, он ожидает, что Commerzbank после приобретения крупнейшего польского BRE Bank сохранит разумную кредитную политику. В то же время господин Грос не скрывает, что сейчас не лучшее время для решительных действий за пределами «домашних» рынков.

По мнению Блессинга, благополучие Восточной Европы сегодня сильно зависит от западных банков с высокой капитализацией и от того, удастся ли головным компаниям обеспечить денежные потоки для своих дочерних структур. Их положение усугубляется тем, что до сих пор большинство стран Восточной Европы не перешли на евро, так что сейчас они погружены еще и в валютный хаос. Финансовые рынки от Балтики до Балкан на протяжении многих месяцев испытывают на себе все прелести экономической чехарды, а Венгрии и Латвии уже потребовалась помощь Международного валютного фонда.

В то же время с ноября 2008 года ряд ключевых игроков, в том числе австрийский Raiffeisen International, говорят о том, что регионы (в первую очередь — Восточная Европа) должны прикладывать все усилия, чтобы бороться с кризисом своими силами. «Высока вероятность того, что ситуация еще будет ухудшаться. Иностранные банки не смогут поддерживать всех», — говорит представитель Raiffeisen Михаэль Пальзер. «Если вы сами получаете господдержку, становится гораздо сложней взять эти деньги и отправить их из Вены в Будапешт», — объясняет один из влиятельных западных банкиров, пожелавший остаться неизвестным.

Немногие банки могли конкурировать по активности продвижения в сопредельные страны с Royal Bank of Scotland, британским финансовым институтом, который вышел на рынок континентальной Европы с привлекательными кредитными продуктами для немецких промышленников. В результате сегодня Royal Bank, который по итогам 2008 года показал убытки в размере £7–8 млрд ($9,7–11,1 млрд), фактически контролируется правительством Великобритании.

По словам двух немецких высокопоставленных банкиров, Royal Bank сейчас ужесточает условия кредитования для клиентов в Германии, тем самым пытаясь сохранить более выгодные предложения для представителей британского бизнеса. С рядом немецких заемщиков банк провел переговоры, в ходе которых предложил распродать активы для погашения кредита. Без сомнений, использование столько радикальных методов позволит банку, несмотря на всеобщее катастрофическое положение дел на финансовых рынках, довольно быстро восполнить дефицит ликвидности. Например, совсем недавно Royal Bank был основным кредитором германского миллиардера Адольфа Меркеля, который покончил с собой, когда понял, что финансисты во главе с Royal Bank намерены настаивать на продаже его любимого детища — фармацевтического концерна Ratiopharm. Однако представитель Royal Bank в Германии Кристин Кортыка отрицает информацию о том, что банк намерен сокращать свое присутствие на рынке страны.

«Мы — международный банк, обслуживающий клиентов во всем мире, и продолжим с ними работать, если они нуждаются в наших услугах», — добавляет она. Commerzbank, который до кризиса позиционировал себя как банк для обслуживания малого и среднего бизнеса, успел еще до падения американской инвестиционной компании Lehman Brothers приобрести своего конкурента Dresdner Bank всего за 9,8 млрд евро. Однако в ноябре 2008 года уже сам Commerzbank был вынужден просить о господдержке в размере 8,2 млрд евро, а в январе этого года взять еще 10 млрд евро у правительства, на этот раз в обмен на блокирующий пакет акций банка и два места в наблюдательном совете. Таким образом, правительство Германии, имея блокирующий пакет акций в Commerzbank, теперь может в полной мере влиять на внутреннюю политику банка и исключить нежелательный сегодня вывод капитала за пределы Германии. ■